

Сергей Слободчиков

Слободчиков Сергей Викторович родился 8 сентября 1977 года в городе Искитиме Новосибирской области. В журналистике с 1998 года. Начинал фотокорреспондентом Искитимской районной газеты. Работал в издательском доме «Конкурент», затем в заводской газете Новосибирского электродного завода «Сибирский электродчик», редактором корпоративного издания Группы ЭНЕРГОПРОМ «Энергия графита».

В 2004 году газета «Сибирский электродчик» стала лучшей многотиражной газетой России на форуме Союза журналистов России в Сочи. Работал в пресс-службах мэрии города Новосибирска и Администрации губернатора Новосибирской области, менеджером по связям с общественностью в ДК «40 лет ВЛКСМ», В 2018 году возглавлял корпоративную газету холдинга «Российские мясопродукты». Член СЖР с 2004 года, состоит в Правлении регионального отделения Союза журналистов России.

Але, сына, это я

– Эй, мужик, чё-нить острое есть?

Обернувшись через спинку сидения, вижу небритую физиономию лет тридцати.

– Острое чё-нить, – повторяет «сосед», – симку в телефоне поменять надо...

Пока я роюсь в сумке, небритый с другом устраиваются напротив меня. Второй, коренастый парень монголоидного

типа, моим складешком ловко отколупал сим-карту. Вставил другую.

– Только долго не говори, – напутствует небритый.

Он здоровее коренастого. На правом виске заметный шрам, который, наверное, получил в какой-нибудь пьяной разборке. Скорее всего, там же, и верхний зуб потерял. Из одежды – потёртый пуховик да старенькие спортивные штаны.

– Угу, – бурчит коренастый и набирает номер.

– Валера? Але!?! Как ты там?..

– По делу базарь, – толкает его здоровяк.

После разговора проверяет баланс – рот растягивается в улыбке.

– А-а, нормально, всего четыре рубля проговорил, – добрее. – Мы в расчёте. Помнишь, на кроссворд занимал у тебя пять рублей? – смеётся.

– Остановка Центр, – металлический женский голос прерывает беседу.

– Ну, всё, я побежал, – коренастый протянул руку здоровяку.

– Пока, свидимся ещё!

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция...

Небритый развернул газетку с кроссвордами и подмигнул мне.

– Ты куда едешь?

– В Линёво.

– О, и мне в ту сторону. Только я в Искитиме выйду. Девки там должны собраться. А мы с Толяном деньги ездили выбивать. Сволочи, кое-как отдали и то не все... Мне двадцать три, ему – двадцать.

Потёртый телефон прилипает к небритой щеке.

– Таня!?! Это я... Собираетесь? Я сейчас буду Искитим проезжать... Да, немного получил. А Наташка не пришла?... Нет?.. Ну ладно, часа через полтора буду... Пока.

Здоровяк снова обращается ко мне.

– С работы?

– Наоборот.

– Понятно. Да мы это... Крышу делали. Оплата чёрным налом. Ну и кинули нас. Договаривались на сто тысяч, а только восемьдесят заплатили и то с такими разборами, – вздыхая.
– Да хоть это отдали. Мне вообще больше всех получилось. Авансу давали по три тысячи, а мне – пять. Потом ещё двадцать, а Толяну – пятнадцать. Нормально?

– Уважаемые пассажиры! Прошу вашего внимания! – раздаётся заученно-монотонный голос. – У меня в руках наборы для детей. Здесь раскраска – сорок картинок любимых героев, набор фломастеров и диск с мультфильмами.

Торговец – сухой мужчина лет пятидесяти с безучастным взглядом. Вроде бы, для детишек старается, только как-то фальшиво. Будто злого волшебника заставили дарить радость детям.

– Эти мультфильмы прошли все мировые кинотеатры и стали бестселлерами кинематографа, – продолжал он. – Ваш ребёнок будет рад встретиться с полюбившимися героями. Обращаю ваше внимание, что в магазине один диск стоит восемьдесят рублей, а здесь ещё фломастеры и раскраска.

Взгляд моего попутчика вдруг покрывается налётом грусти. Он ненадолго задумался и повернулся к продавцу.

– А про Шрека есть? Мультик про Шрека?

– Про Шрека есть.

– Купить что ли сыну? Он любит такое... наверное. Да? – спрашивает он, и сам соглашается. – Да, давай про Шрека. Там же четыре фильма?

– Только три, – уточняет продавец.

– Ну, ведь уже четвёртый вышел?

– Нет, всего три.

– Ладно, давай...

Нехотя сторубливка переходит в сухую руку «злого волшебника».

– Пусть поглядит, ему же понравится? Правда? – смотрит с надеждой мне в глаза. – Максиму пять... Нормально же в таком возрасте? Мне там нравится осёл. Прикольный. К Шреку всё время пристаёт...

Набирает номер. Голос его становится необычайно мягким и бархатно-шершавым:

– Галя? Да, я... Наверное, вечером приеду... Что?.. Все окна проглядели? А-а, понятно. Я тут Максу мультик купил. Шрека. На ди-ви-ди... Проигрывателя нету?.. Ну я свой привезу... Только заберу потом... Чего? Да, ездил за деньгами. Кое-как выбил маленько... Я с двумя тысячами приеду, нормально?.. Я Максу тут ещё сапожки купил. С рук. Но они хорошие. И пальто купил. Знаешь, такое внутри с мехом, а сверху драповое... Мне денег? Хватит... Ладно, до вечера.

Он уже было собрался отключить трубку, но Галя передала телефон сыну. Лицо здоровяка словно засветилось. Глаза заблестели. Голос дрогнул.

– Але? Сына?.. Сына, привет!.. Да, приеду... Тоже тебя люблю... Вечером приеду. Я мультик тебе купил. Шрека любишь?.. Там раскраска ещё с фломастерами... Дивидишник тоже привезу. Будешь с Ванькой мультики смотреть... Сёдня приеду, вечером... Соскучился?.. Я тоже. Дай мамке трубку... Галя? Але... Ну всё, до вечера... Пока.

Через минуту он становится самим собой.

– Блин, семь минут проговорил! – глядит в телефон. – А-а, нормально, десять рублей! Можно жить, да? – улыбается мне. – Не поеду в Искитим. Чего я там забыл?

Возвращается к разговору с Галей:

– Вот как так нет дивидишника? Придётся свой везти. Блин, тащиться с ним. Наверное, лучше в коробке его везти? – смотрит на меня. Не получая ответа, продолжает:

– Окна проглядели, говорит... Не нужно было от меня уходить тогда!

По складкам на лбу видно: тяжёлые мысли у моего попутчика. Не может он никак определиться, что же делать?

– Или всё-таки заехать к девчонкам? А чё, заеду, Танька постригёт, а?

Заметив мой взгляд, улыбается и показывает пошорканный мобильник.

– За пятьдесят рублей купил. Каких только у меня не было: и с камерой, и дорогие всякие – все терял по пьяни. А этот на хрен никому не нужен, да и украдут – не жалко.

– Але, Таня?.. Нет ещё Наташки?.. Не могу до неё позвониться. Ты на месте будешь?.. Ну тогда я к тебе зайду? Постригёшь меня?.. Совсем зарос... Ну всё...

Долго разглядывает пакетик с раскраской и диском. С обложки улыбается зелёный Шрек. Видимо, что-то оттаяло в душе здоровяка, который и сам напоминает Шрека. Такой же угловатый, большой. Добрый внутри. Кажется, что сейчас он не диск в руках держит, а всю свою непростую жизнь. ... Вспомнил, как сын родился. Маленький такой. На руки его впервые взял. Сына. Максим. Его Максик. Э-эх... С работой не сложилось, пьянки, скандалы... Жена ушла. С сыном...

– Галя, это снова я, – не выдерживает здоровяк. – Наверное, пораньше приеду. Да, сяду на маршрутку, быстрее будет. Ничё, что у вас переночую?.. В бане постелешь? Ты это, натопи... А то замёрзну... Сейчас за ди-ви-ди заскочу. Тебе взять фильмов?.. Да всякие есть... Хорошо. Ага. Пусть там Макс с Ванюхой посмотрят мультики... До вечера.

– Ты это, посмотри за местом, покурить схожу, – бросил он.

Через некоторое время вернулся и уверенно заявил:

– В Искитиме слезу. Постригусь, зайду в комиссионку, ещё чего Максу посмотрю да себе штаны куплю. А оттуда на «газели», да? Эх, на побухать мало остаётся, – разочарованно вздохнул. – Немного дома потусуюсь и на Алтай. Там сейчас работы море.

За окном замелькали знакомые дома.

– Искитим, – раздалось из динамиков.

Здоровяк встрепенулся и бросился к дверям. Даже не попрощался.

Через окно я смотрел, как мой попутчик вышел из вагона. Здоровый такой. Как Шрек. Не спеша надел потёртую шапку, закурил и, немного сгорбившись под тяжестью жизненных проблем, медленно зашагал к вокзалу.

Электричка тронулась дальше. Под стук колёс я представлял пятилетнего Максимку, который сидит у окна и ждёт папку. Он приезжал редко, но всегда весёлый. Рассказывал всякие истории, шутил, играл с ним. Максим верил, что у него самый лучший папа на свете. Верил и ждал. Ждал, когда откроется дверь и войдёт папка. С раскрасками, фломастерами и мультиком про Шрека.

